

заполненными и свободными уровнями и обуславливает повышенную устойчивость М. я.

Свойства нечётных ядер, являющихся соседями М. я. (около магич. ядра), также объясняются одночастичной моделью оболочек. В их энергетич. спектрах выделяются состояния, совпадающие с одночастичными уровнями в ср. поле М. я. При этом уровни, лежащие выше магического просвета (частичные уровни), определяют спектр ядра, получающегося добавлением нуклона к М. я., а уровни ниже магического просвета (дырочные уровни) — спектр ядра, образующегося при удалении нуклона из М. я.

Отличит. чертой М. я. является отсутствие в них сверхтекучести, к-рая изменяет характер спектра одночастичных возбуждений (см. *Сверхте-*

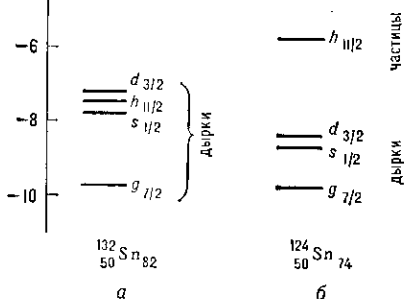

Рис. 3. Одночастичные нейтронные уровни в магическом ядре ^{132}Sn и полумагическом, сверхтекучем по нейтронам ядре ^{124}Sn (обозначения уровней см. в ст. *Оболочечная модель ядра*).

большой точностью описываются моделью жидкой капли: $R=r_0A^{1/3}$, где коэфф. r_0 (~ 1 фм) почти не зависит от A . Этот закон справедлив как для радиуса распределения по массе, так и для зарядового радиуса R_c . Вблизи М. я. наблюдаются отклонения от этого закона. Они наиб. отчётливо проявляются в т. н. изотопич. сдвигах атомных уровней, из к-рых находится изменение R_c ядра при добавлении к нему одного или двух нейтронов. Модель жидкой капли даёт: $\delta R_c = (1/3)r_0A^{-2/3}\delta A$. В окрестности М. я. этот закон, как правило, нарушается:

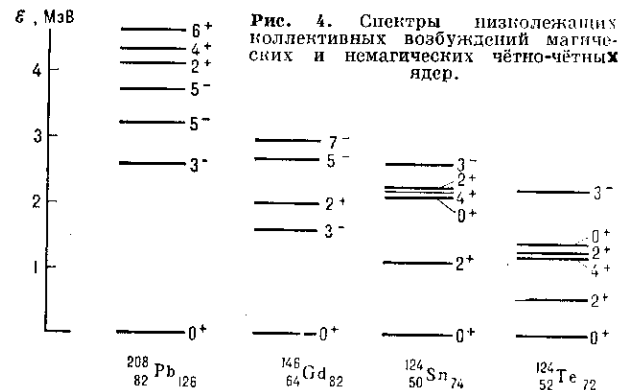

Рис. 4. Спектры низколежащих коллективных возбуждений магических и немагических чётно-нечётных ядер.

в цепочке полумагич. изотопов (магич. Z) при приближении к магич. N со стороны меньших значений рост R_c резко замедляется. Иногда вместо роста происходит уменьшение R_c (напр., ^{86}Sr — ^{88}Sr). Зато при дальнейшем увеличении N рост происходит быстрее, чем по закону $r_0A^{1/3}$, так что в среднем этот закон выполняется.

Модель оболочек и микроскопич. теория ядра предсказывают существование новых магич. чисел: $Z=110, 114, 120, N=184$ и др. В связи с этим предполагается существование новых областей («островов») сверхтяжёлых ядер, обладающих повышенной стабильностью по сравнению с соседями. Синтез элементов с $Z=106, 109$ подтверждает этот вывод теории, однако полученные ядра α -активны, так что, по-видимому, открыты не остров, а «мель» стабильности (см. *Трансурановые элементы*). Др. направление поиска новых М. я. связано с продвижением за границы долины β -стабильности. На этом пути были получены М. я. ^{132}Sn и ^{146}Gd , а также др. изотопы Sn, близкие к пока не полученному М. я. ^{100}Sn .

Лит.: Бор О., Моттельсон Б., Структура атомного ядра, пер. с англ., т. 1, М., 1971. Э. Е. Сеперштейн. МАГНЕТИЗМ — 1) особая форма взаимодействия электрич. токов и магнитов (тел с магнитным моментом) между собой и токов с магнитами. 2) Раздел физики, изучающий это взаимодействие и свойства веществ, в к-рых М. проявляется.

Основные проявления магнетизма

Магн. взаимодействие пространственно разделённых тел осуществляется магнитным полем H , к-рое, как и электрич. поле E , представляет собой проявление эл.-магн. формы движения материи (см. *Электромагнитное поле*). Между электрич. и магн. полями нет полной симметрии: источниками E являются электрич. заряды, но магн. зарядов (*магнитных монополей*) пока не наблюдали, хотя теория (см. *Великое объединение*) предсказывает их существование. Источник магн. поля H — движущийся электрич. заряд, т. е. электрич. ток. В атомных масштабах движение электронов и протонов создаёт орбитальные микротоки, связанные с переносом движением этих частиц в атомах или атомных ядрах; кроме того, наличие у микрочастиц спина обуславливает существование у них спинового магн. момента. Поскольку электроны, протоны и нейтроны,

кучая модель ядра). В сверхтекучем ядре каждое одночастичное состояние — суперпозиция частичной и дырочной компонент. На рис. 3 показан спектр нейтронных одночастичных возбуждений ядра ^{124}Sn , в к-ром нейтронная подсистема сверхтекуча. Разделение уровней на частичные и дырочные условно и означает только, что в первом случае больше частичная компонента, а во втором — дырочная. В несверхтекучем М. я. ^{132}Sn щель между частичными и дырочными уровнями значительно больше, чем в сверхтекучем ^{124}Sn . Это проявляется в большем по сравнению с немагич. ядрами различии между энергиями присоединения и отделения нуклона в М. я.

Значительно различаются и свойства частично-дырочных коллективных возбуждений ядер в магич. и немагич. ядрах. В дважды М. я. первое возбуждённое состояние имеет, как правило, характеристики $I^\pi=3^-$ (откупольное возбуждение отрицат. чётности, I — полный угловой момент, π — чётность состояния). В немагическом (хотя бы по одному типу частиц) ядре это всегда уровень 2^+ (квадрупольное возбуждение положит. чётности). При этом в полумагич. средних и тяжёлых ядрах уровень 2^+ обычно имеет энергию возбуждения $\epsilon \sim 1$ МэВ, а в немагических (по обоим сортам частиц) $\epsilon \sim 300$ — 500 кэВ (рис. 4). Понижение уровня 2^+ отражает уменьшение квадрупольной «жёсткости», к-рое является предвестником возникновения стабильной ядерной деформации (см. *Деформированные ядра*). Спектры ^{208}Pb и ^{146}Gd во многом идентичны. Этот факт — один из основных аргументов в пользу магичности ^{146}Gd . Сильное опускание уровня 2^+ в немагич. ядрах и связанная с этим большая степень его коллективности приводят к сильному взаимодействию между коллективными и одночастичными степенями свободы. В М. я. это взаимодействие невелико и может быть учтено на основе теории возмущений. Поэтому теоретич. описание М. я. и их нечётных соседей наиб. просто.

Резкие изменения свойств коллективных возбуждений 2^+ в окрестности М. я. ответственны ещё за одну «магическую» аномалию — особенность в зависимости радиуса ядра R от массового числа A . Радиусы ядер с